

DOI: 10.15372/PNE20200203
УДК 13+37+30

АКСИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМИРУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

И. В. Яковлева (Новосибирск, Россия)

Введение. Возникающие новейшие парадигмы и концепции образования, в которых образовательная реальность отражается с помощью новых способов философского теоретизирования, в большинстве случаев обязывают оценивать их с позиции аксиологических императивов. Для того чтобы образование отвечало современным общественно-индивидуальным запросам и соответствовало актуальным ценностным ориентирам мирового сообщества, мы должны осознавать, что главную ценность для общества представляет самозволюционирующий индивид. Поэтому в научный оборот современной философии образования включаются новые понятия «онтология образования», «эпистемология образования», «аксиология образования», «праксиология образования» и др. Их цель – не только подчеркнуть интеллектуальную эволюцию как главную миссию образования, но и определить его аксиологическую направленность в соотношении индивидуального и общественного форм бытия на основе выявления законов их функционирования и значимых феноменологических констант аксиологии образования.

Методология и методика исследования. Применяя философско-аксиологический подход в обсуждении сопровождающих образование феноменов (логос и антилогос, свобода в образовании и свободное образование, механизмы ценностной институционализации, технологии выращивания целей-ценностей образования), «работающих» в логике диалектических законов развития, мы стремимся определить аксиологические основания системы российского образования. Существующая диалектическая методология перехода от абстрактного к конкретному, от общего к особенному в понимании, что все большее основывается на накоплении малого, создает возможности для уточнения и согласования аксиологических основ образования и законов их взаимодействия.

Результаты исследования нового раздела философии образования рассматриваются нами как необходимая основа системы образования. С целью определить аксиологическую направленность в соотношении индивидуальной и общественной форм бытия в статье рассмотрены ценностно-образовательные ориентиры, закрепленные в декларативных законах об образовании, относящихся к числу кардинальных и субкардинальных; даны определения базисных и надстроечных ценностей системы образования; выработаны некоторые способы изучения зарождающейся новой аксиологии образования на основе законов ее функционирования. Признано, что самы-

© Яковлева И. В., 2020

Яковлева Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Научного центра РАО, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: uhova2005@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9701-297X

Irina V. Yakovleva – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Research Fellow of the RAO Scientific Center, Novosibirsk State Pedagogical University.

ми значимыми феноменологическими константами в аксиологии образования следует считать «логос» и «антилогос», которые имеют определяющее воздействие на формирование социальной и образовательной реальности, а также ментально-смысловое понимание «свободы в образовании» и «свободного образования». Для преодоления кризисного состояния общественного сознания предложено введение в образовательную практику технологий и механизмов самостоятельной ценностной институционализации индивида.

Заключение. Обзор аксиологической реальности образования позволяет утверждать, что социокультурные ценности являются ключевыми для организации образовательной системы. Изучение и одновременно выработка понимания закономерностей развития ценностного общественно-индивидуального сознания позволят сориентировать образование на формирование методологического содержания собственных базисных и надстроечных ценностей.

Ключевые слова: аксиология, аксиология образования, аксиологические основы образования, законы аксиологии образования, свобода образования, логос и антилогос.

Для цитирования: Яковлева И. В. Аксиология образования как формирующаяся система: социально-философская рефлексия // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 31–47.

AXIOLOGY OF EDUCATION AS A FORMING SYSTEM: SOCIAL-PHILOSOPHICAL REFLECTION I. V. Yakovleva (Novosibirsk, Russia)

Introduction. Emerging new paradigms and concepts of education, in which educational reality is reflected using new methods of philosophical theorizing, in most cases oblige to evaluate them from the perspective of axiological imperatives. In order to bring education to the measure of its time, that is, education meeting modern social and individual needs and meeting the current value guidelines of the world community, we must realize that the self-evolving individual is the main value for society. Therefore, the scientific concept of the modern philosophy of education includes new concepts of «ontology of education», «epistemology of education», «axiology of education», «praxiology of education», etc. Their purpose is to emphasize not only intellectual evolution as the main mission of education, but also to determine its axiological orientation in the proportion of individual and social forms of being based on the identification of the laws of their functioning and the significant phenomenological constants of the axiology of education.

Methodology and methods of the research. Applying philosophical and axiological approach to the discussion that accompanies the formation of phenomena (logo and antilogos, freedom in education and free education, mechanisms of value institutionalization, technologies for raising goals and values of education) that work in the logic of the dialectical laws of development, we strive to determine the axiological foundations of the system of Russian education. The existing dialectical methodology for the transition from abstract to concrete, from general to special in the understanding that more and more is based on the accumulation of small, creates opportunities for clarification and coordination of the axiological foundations of education and the laws of their interaction.

The results of the research of a new section of the philosophy of education are considered by us as a necessary basis for the education system. In order to determine the axiological orientation in the ratio of individual and social forms of being in the article: the value-educational guidelines enshrined in declarative laws on education, which are cardinal and subcardinal, are considered; definitions of basic and superstructure values of the education system are given; some methods have been worked out to study the emerging new axiology of education based on the laws of its functioning. It is recognized that as the most significant phenomenological constants in the axiology of education there should be considered «logos» and «antilogos», which have a decisive influence on the formation of social and educational reality, as well as a mental-semantic understanding of «freedom in education» and «free education». To overcome the crisis state of public consciousness, it is proposed to introduce into educational practice technologies and mechanisms of independent value institutionalization of an individual.

Conclusion. A review of the axiological reality of education suggests that socio-cultural values are key to the organization of the educational system. Studying and at the same time developing an understanding of the laws governing the development of value-based socially-individual consciousness will help orient education towards the formation of the methodological content of its own basic and superstructure values.

Keywords: axiology, axiology of education, axiological foundations of education, laws of axiology of education, freedom of education, logos and antilogos.

For citation: Yakovleva I. V. Axiology of education as a forming system: social-philosophical reflection. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 31–47.

Введение. Современная образовательная деятельность осуществляется в контексте кризиса классической системы образования, сопровождается бюрократизацией, коммерциализацией и хроническим недофинансированием; отношением к образованию как к услуге и невнятно трактуемой ролью и предназначением учителя/преподавателя; статичностью и шаблонностью программ обучения, превалированием теории над практикой, отсутствием образовательной гибкости и возможности подстроиться под рынок труда; иллюзорностью образования и человеческого капитала в целом. В подобных условиях современному индивиду приходится действовать, опираясь на выработанные обществом традиционные и стихийно формирующиеся общественно-индивидуальные ценности. Также обращают на себя внимание вопросы закономерностей, механизмов и технологий, способных обеспечить переход от классических социально-философских теорий к новым концепциям в практике модернизации образования, отвечающих потребностям индивидуально-общественного сознания.

Понимание новой аксиологически маркированной картины мира и новой образовательной парадигмы, соответствующей определяющим тенденциям научно-технического прогресса и измененным типам общественного сознания, указывает на необходимость отличать аксиологическое учение о ценностях от этических и идеологических учений. Аксио-

логия как самостоятельная область философских исследований граничит с этикой, эстетикой, идеологией, но не тождественна им. Учение о ценностях, имея предпосылкой разведение сущего и должного, реальности и идеала, основано на критериях деятельностного усовершенствования, на потребностях индивида и общества в выработке определенных необходимых ценностно-целевых установок сознания (метафизика) и соответственно этому ценностно-действенных компонентов бытия (диалектика). Сегодня это определяет ценностное ядро содержания нового образования. Исследование аксиологически маркированной картины мира требует разработки нового знания о человеке, введения в содержание образования нового типа рациональности, основанного на базисных и надстроечных ценностях, а также поиска новых возможностей для развития человека и продвижения нового вектора парадигмы образования, основанного на совместных усилиях социальной философии и философии образования.

Методология и методика исследования. Пользуясь диалектической методологией перехода от абстрактного к конкретному и от общего к особенному, мы стремимся установить аксиологические основания изменяющейся системы российского образования в аспекте методологического содержания базисных и надстроечных ценностей; определить феноменологию зарождения новой аксиологии образования, сопровождаемой законами ее функционирования, а также обсудить возможности некоторых технологий и механизмов конструирования целей и ценностей образования.

Понимание важности выработки новых ценностных ориентиров российского образования связано с надеждами на выход из кризиса социума и культуры, порожденными фундаментальными социокультурными переменами как в России, так и в мире в целом. Эти процессы, отражаясь на образовании, служат способом движения образовательного пространства от прежнего состояния через дезинтеграцию и конфликт к новому состоянию. На изменение аксиологических основ образования во всем мире указывает ряд зарубежных исследователей: Э. Вильегас-Реймерс считает, что ценностно-ориентированные принципы образования основаны на внутренних убеждениях педагогов [1]; М. Портер, Н. Кетельхон, А. Артиганаве и др. обсуждают многочисленные проблемы качества образования в государственных школах [2]; Л. Стэн поднимает вопрос об эффективном, ценностно-ориентированном образовании, где образовательная деятельность требует постоянной реконфигурации собственной институциональной онтологии [3]; П. Гиббс обсуждает значимость инструментально ориентированных институциональных практик для экономического подъема [4].

Таким образом, мы видим, что образовательные системы во всем мире находятся в состоянии перемен, сопровождаемых активными цен-

ностно-ориентированными процессами. Перемены, обусловленные аксиологическими закономерностями, спонтанно и целенаправленно происходят и в российском образовании.

Результаты исследования. Обсуждение обновляемой системы образования необходимо начать с выявления существующих и «работающих» аксиологических основ, а также понимания базисных и надстроечных ценностей образования, основанных на комплексе онтологического, эпистемологического и инструментального содержания. Новые *аксиологические основы современного образовательного взаимодействия* устанавливаются в рамках ценностно-ориентированных институциональных идеалах, принципах и миропонимании, обусловленных необходимостью разрешения наличных аксиологических противоречий. Системообразующими детерминантами этого взаимодействия могут служить:

- соотносительность образовательной деятельности с культурным контекстом и культурными ценностями общества, обеспечением преемственности в обновлении общества с учетом в содержании образования сущностных характеристик современного мирового развития и места человека в нем с целью создания новой парадигмы образования, основанной на ценностных ориентирах [5, с. 49];

- деятельность работников образования по производству знаний как самостоятельной ценности и возможности преобразования себя и окружающего мира. Признания, что учитель/преподаватель – это специалист, обладающий творческой инициативой, гражданской ответственностью и осознанием индивидуальной свободы, это ученый-новатор-изобретатель и носитель космопланетарного сознания;

- понимание того, что образование как ценность утрачивается, но как смысл (непрерывность) становится доминирующим (адаптация, выживание, конкуренция, изменение и др.), поэтому в частном интересе, самореализации, любви к себе, способности к самооценке, обретении смысла жизни как одних из главных общечеловеческих ценностей заключен жизненный идеал, который выстраивает иерархию ценностей [6, с. 26];

- изменение субъектности российского образования как необходимая объективная основа разрешения существующих аксиологических противоречий [7] требует разработки механизмов ценностной институционализации индивида в новых условиях образовательного взаимодействия в виде небольших, гибких образовательных институций, способных к быстрым переменам и обновлению своих моделей, максимально адаптированных к смене ценностной иерархии. В связи с этим мы выделяем смыслоопределяющие образовательную деятельность события, которые обуславливают выбор образовательным учреждением моделей обновления. Методологическим фундаментом такого становления выступает аксиология образования, способная выявить реальные возможно-

сти достижения образовательного идеала на основе смысла существования человечества;

– поиск новых ответов на аксиологические вопросы: что есть лучшее? что есть желательное? что должно желать? Поскольку образование принимает ответственность за собственную эволюцию (аксиология образования – факт передачи бытия), предполагаются оценивание и возможность через ценностные установки сознания устанавливать связь субъективной жизни с внешними объективными показателями.

Разработку методологии исследования становления и развития аксиологии образования как области социально-философского знания [8] и выработки необходимого закона постоянства ее совершенствования (все больше базируется на накоплении малого) мы предлагаем осуществить, основываясь на понимании содержания сначала *базисных образовательных ценностей* как взаимосвязи общественных и индивидуальных целей и на их основе *надстроечных ценностей* как исходных механизмов самостоятельной институционализации индивида и поиска рациональных основ «регулирования тонких теоретико-фундаментальных частотных процессов всех научно-образовательных направлений» [9]. Имея целью разведение сущего и должного, реальности и идеала, мы обосновываем ценности базисные (право на образование, информатизацию, этизацию и экологизацию и др.) и традиционные (уважение собственных национальных корней, поддержание традиционных ценностей) как требования, обращенные к воле и цели, стоящие перед всем человечеством, имеющие абсолютную значимость.

Ключевыми аксиологическими вопросами с античных времен являются следующие: что есть благо? что есть справедливость? Поэтому аксиологическими основами современного образовательного взаимодействия следует считать соотношение социального института права и образования. Их суть заключается в закреплении декларативных норм ценностей, относящихся к числу кардинальных и субкардинальных. *Кардинальные ценности* – основополагающие в жизни каждого человека, к ним относятся такие важные витальные ценности, как жизнь, здоровье, защита и др., а также гражданские права человека (свобода слова, мысли, совести, частная собственность и др.), без которых человек не может нормально существовать. В свою очередь, *субкардинальные (общезначимые) ценности* – это политико-правовые регулятивы, установленные государством для взаимодействия всего того, что создает цивилизация: это экология, в прямой зависимости от которой находятся витальные ценности, это этика, регулирующая правила человеческого общежития, включающие сегодня и право на правдивую информацию и т. п. Состав субкардинальных ценностей исторически подвижен и может меняться в зависи-

мости от смысложизненных ценностей, обуславливающих формирование социокультурной модели индивида.

Для становления новой аксиологии образования, сопровождаемой законами ее функционирования, приоритетом являются кардинальные ценности (жизнь, здоровье, общедоступность образования, свободное развитие человека, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития обучающихся¹ и др.). В то же время современное российское образование и кардинальные/субкардинальные ценности или правовые регулятивы, предусмотренные Конституцией РФ прав каждого гражданина на получение образования, имеют острый противоречивый характер. Это прежде всего противоречивость между социальным заказом на образование и реальными условиями образовательной деятельности, особенно в условиях, когда знание становится важнейшим фактором экономического развития и формирования гражданского сознания. Недопустимость подобного положения очевидна.

Следует подчеркнуть, что специфика реализации кардинальных и субкардинальных ценностей в целом отражает особенности экономических и политических общественных отношений в России, основанных на зависимости сферы образования от способов производства и производственных отношений, в рамках которых ценность понимается как норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. К сожалению, образовательная сфера как духовная и интеллектуальная надстройка общества на протяжении всей истории российской цивилизации так и не смогла отчетливо сформулировать, продекларировать и реализовать свои ценностные императивы.

На наш взгляд, система образования, учитывая специфику кардинальных и субкардинальных общественных ценностей, также имеет возможность (и необходимость) заявить о своих базовых и надстроечных ценностях. В этой связи важно четко отделять базовые ценности от надстроечных с учетом специфики современной социокультурной реальности и выделить в каждой из них онтологические, эпистемологические и инструментальные императивы. Признавая индивидуально-общественные потребности фундаментом всех социальных подсистем, следует принимать во внимание, что базовые ценности должны быть устойчивыми и относительно неизменными. В свою очередь надстроечные ценностные структуры образования могут меняться и зависеть от смысложизненных установок индивидуального сознания. Понимание *базисных и надстроечных ценностей в системе образования* создаст условие для рациональ-

¹ Об образовании в РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.07.1992 № 3266-1 (последняя редакция). Статья 2. Принципы государственной политики в области образования. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 11.12.2019).

ного роста аксиологического знания, что в целом будет способствовать введению новой экосистемы ценностей на базе технологий и механизмов ценностной институционализации, соответствующих потребностям ценностно ориентированного индивида и его интеллектуального своеобразия как нового субъекта образовательного взаимодействия.

Изучение зарождающейся новой аксиологии образования сопровождается разработкой *законов ее функционирования*. Самый определяющий из них – это невозможность выхода за рамки человеческого существования и активности; производный от него – санкционированная возможность изменения субъектности индивида в образовательном пространстве, поскольку образование адекватно обществу и отражает представление о нем, поэтому образовательные ценности производны от соотношения мира и человека, выражают то, что практически значимо для него. Другой закон – закон социокультурного самосознания, основанный на общественно-индивидуальных смысложизненных ценностях, – подразумевает связь образовательных ценностей с целями образования, вытекающих из проблемы понимания смысла человеческого существования, с опорой на духовно-нравственный базис общества. Далее, понимая, что есть общее, особенное и единичное в «антропологической соразмерности/несоразмерности» [10] как мегафакторе восприимчивости к ценностно обусловленным критериям ментальных структур человека (в данном случае мы подразумеваем универсальность законов тождества знания и поведения в рамках общечеловеческого и национального, мирового и регионального, возрастного и гендерного, группового и индивидуального), мы можем выявить наиболее существенные закономерности их взаимосвязи, соотношения, конструирования и возможности развиваться.

Аксиологические законы взаимосвязи явлений и феноменов реальности предопределяют их существование или сосуществование в аспекте зависимости, подчиненности, обусловленности и предстают как отношение следствия к причине. Таким образом, согласно первому антропологическому закону «естественной искусственности» человека по духовной природе и форме экзистенции следует считать существом искусственным. Эта искусственность и является для человека возможностью обретения равновесия в себе и себя с миром, что и обуславливает все многообразие образовательного воздействия на человека (воспитание, образование, технологические и инструментальные механизмы и приемы). Не менее значимы и традиционные аксиологические законы, работающие в образовании, а именно то, что успешным и конкурентоспособным индивид может быть только в благополучном работоспособном коллективе.

Одними из значимых феноменологических констант в аксиологии образования следует считать «логос» и «антилогос», а также «свободу в образовании» и «свободное образование», которые имеют определяю-

щее значение и воздействие на формирование аксиологической реальности общества и образования.

Логос в обществе и образовании – это не только слово, разум, мысль, закон, но и способ наполнения разумного поведения в аспекте упорядоченного действия в гармонии с природой, социумом и самим собой. Проблема логоса – это эпистемологическая проблема, иначе говоря, это информационное, то есть «разумное содержание мира, доступное человеческому познанию в силу и в меру разумности самого этого познания. Это эффективное и целенаправленное действие, оказывающееся рациональным именно в силу достижения желаемого результата с оптимальными затратами средств» [11, с. 38]. Проблема Логоса в обществе и образовании – это проблема отграничения истины от заблуждения, проблема достоверности знания, проблема сомнения в любом утверждении. Поэтому сегодня среди критериев истины (рациональность, разумность, практика, логика и др.) большое значение в общественных и естественных науках приобретает аксиологический критерий, способный апеллировать к материальным и духовным ценностям общемирового уровня, а также к этическим и эстетическим принципам. Таким образом, философия жизни как наука о смысложизненных ценностях и эволюции сознания трансформируется в аксиологию образования.

В логос-противоречивой ситуации, когда ложная информация выглядит правдоподобной, только иррациональные ценностные установки, вбирающие в себя весь жизненный опыт общественного сознания, способны быстро помочь в решении противоречивых гуманитарных вопросов. Например, в условиях непредсказуемости от индивида требуется немедленная реакция на обстоятельства, а он в отсутствии практического опыта должен совершать определенные поступки. Как правило, с помощью непротиворечивых аксиологических критериев «субъект производит быструю оценку, не столько полагаясь на непосредственную конкретную информацию, идущую от практики, сколько на интуицию и на свой опыт ценностно-эмоционального отношения к подобным ситуациям» [12, с. 82]. Эти установки обусловлены значительным влиянием на них эстетического критерия (чувства гармонии и меры, симметрии и совершенства, красоты и идеала), что крайне необходимо при создании информационного продукта, поскольку эстетически совершенное нередко оказывается в итоге более достоверным и истинным, чем логическое теоретизирование, особенно в информационно-пространственном взаимодействии.

Антилогос в обществе и образовании – это искаженная рекламой, пиаром, трендом, калейдоскопической спецификой информационной культуры и инфотейнментом знание, поданное в определенном контексте; это информация, содержащая призыв к безмерному расточительству

и пренебрежению к ограниченному использованию ресурсов, к неразумному сверхизбыточному потреблению материальных благ; это и декларативные заявления, и метафориторические оформления, не соответствующие реальным практикам в образовании, науке, политике и экономике. Антилогос является отражением парадоксов российского самосознания как на уровне игры индивидуальной свободы и власти в аспекте соединения универсального и особенного, так и с точки зрения решения проблем взаимодействия правовой образовательной политики и образовательных институтов в аспекте пренебрежения признания за образованием интеллектуально-эволюционной миссии.

Преимуществом аксиологического подхода является его привязка к потребностям индивида. В этом случае при любых изменениях в обществе, экономике, политике не придется всякий раз искать новые ценности, которые необходимо «прививать» новому поколению, и обеспечивать траекторию развития по отношению к любым, в том числе и новым ценностным шкалам. Необходимой для становления аксиологических оснований образования мы считаем *свободу* как одну из форм общественно-индивидуальной потребности, имеющей в наше время признаки размытой и многозначной абстракции. Проблема свободы в российской философии образования усложнена тем, что многие мыслители пытались вывести ее из сущности долга и ответственности, стремились или вообще не употреблять в отношении образования понятие свободы, или употреблять, ограничив его определенным образом.

В отечественной философии с древних времен обсуждался комплекс стандартов естественности в рамках добродетели, блага, гармонии социальных норм (в том числе норм права), социальных институтов, культурного плюрализма, обеспечивающих ее реализацию. Исходя из этого, отечественная наука об образовании, руководствуясь стандартом о единстве воспитания и обучения, должна способствовать введению молодых людей в действующую систему социальных норм и социальных институтов [13]. С точки зрения философии жизни феноменология *свободы в образовании* раскрывает свое содержание в реализации воли, обусловленной творческой деятельностью. По словам Н. А. Бердяева, «свобода реализуется в творчестве, нужна для творчества, достигается творчеством. Свобода – для творчества и через творчество, а творчество – для свободы и через свободу» [14, с. 54]. Из этого следует, что *свободное образование* – это образование, которое идет от индивида, учитывает и ставит во главу угла здесь и сейчас его интересы, помыслы, увлечения, ценностные ориентиры, выбранную им самим будущую профессиональную деятельность или способы самостоятельной институционализации.

Свобода образования на современном этапе – это сложнейшая, многоаспектная проблема, требующая по-настоящему системного решения на

всех ее уровнях, начиная с ее исходно-фундаментального значения; понимание свободы как цели образования, его содержания, законодательства, организации образования, свободы учителя и ученика, свободы родителей, свободы образовательных учреждений и систем образования в целом. При этом принципиально важно осознать меру свободы, оптимум свободы в образовании в целом и во всех его компонентах². Анализируя проблему свободы образования, мы опираемся на Закон «Об образовании в РФ» (ст. 2) и принципы государственной политики в области образования. Речь идет о приоритете общечеловеческих ценностей, уважении к правам и свободам человека. Свобода и плюрализм в образовании обеспечиваются академической свободой; правом каждого гражданина на свободный выбор желаемой им формы, уровня образования, профиля получаемой специальности; реализацией концепции обучения в течение всей жизни.

Существенное значение также имеют и ограничения права на образование. Например, свобода образования ограничивается целями образования: «Не всякие философские убеждения родителей должны приниматься во внимание при реализации ими своего права на образование и обучение детей, а лишь такие убеждения, которые достойны уважения в демократическом обществе, совместимы с человеческим достоинством и соответствуют праву ребенка на образование»³ (разъяснение Европейского Суда по правам человека); или свобода образования может быть ограничена государством посредством установления минимальных требований к образовательным учреждениям и установлением государственных образовательных стандартов, определяющих обязательный минимум содержания основных образовательных программ (максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требованием к уровню подготовки выпускников и т. п.).

Наивысшую ценностно-ориентированную значимость имеют академические права и свободы (ФЗ «Об образовании»): право на свободу преподавания и обсуждения, свободу проведения исследований, распространение их результатов, свободное выражение своих мнений в отношении организации – работодателя или образовательной системы, свободу от вмешательства в профессиональную деятельность; свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, методов, способов и приемов обучения, воспитания и оценки освоения обучающимися программ учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей; а также право

² *Меньшиков В. М.* Свобода образования как системное педагогическое явление [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

³ Право на образование как источник образовательных отношений [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=547 (дата обращения: 23.01.2020).

на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методик обучения (воспитания) в пределах реализуемой образовательной программы. Эти положения являются предметом постоянной рефлексии, которая только и может инициировать их разрешение. В то же время, как справедливо указывают А. М. Булынин и А. Д. Брагина, «в каждом нормативном документе, отнесенном к образованию есть требования, обязанности, дисциплинарные уложения, но пока нет ничего о свободе как ученика, так и учителя» [15, с. 25]. Нет признания их субъектами образовательного взаимодействия, а не функционирующими в этой системе элементами.

Налицо противоречивая ситуация, которая наглядно иллюстрирует противоречия в постулируемых и реализуемых идеях и сложности перехода к новой образовательной парадигме. Например, утверждая, что каждый ребенок уникален, мы вместе с тем предлагаем единую для всех форму выявления его знаний (ЕГЭ); признавая творчество педагогов, загоняем их в рамки тотальных отчетов и документов; требуем инициативы всех участников образования, но в качестве целей задаем жесткую систему стандартов. С одной стороны, мы видим снижающийся уровень общей культуры учащихся, с другой – уменьшаем число гуманитарных предметов и объем точных наук; в рамках требований ФГОС начального и общего образования разрабатываем программы психолого-педагогического сопровождения и коррекционной работы и сокращаем число специалистов сопровождения (дефектологов, психологов, логопедов, социальных педагогов). Говоря об индивидуализации обучения, снижаем часовую нагрузку преподавателя вуза, сокращая число учреждений специального образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, увеличиваем количество детей в школьных классах и группах детских садов.

Говоря о свободно-ориентированной ценностной институционализации индивида и опираясь на антропологический закон «естественной искусственности», определим основные *механизмы процесса институционализации и технологии конструирования образовательных ценностей*. Цели не являются исходным элементом проектирования образования, как правило, им предшествуют ценности, смыслы, миссия, потребности или намерение. Сложность их рассмотрения состоит не столько в определении ценностей и смыслов образования, хотя это является отдельной аксиологической проблемой, сколько в консолидации различных субъектов образования (государства, права, экономики, производства, семьи, преподавательского сообщества и др.) по отношению к ценностям, выбранным в качестве базовых. Например, известны два противоположных смысла образования: «иметь» и «быть». Современные педагоги и философы [16–19] исследуют эти смыслы на основе идей трансдисциплинарного конструирования с использованием выработанных социальным

интеллектом ценностей, совпадающих с индивидуальными ожиданиями. Каким образом это возможно?

Предлагается технология конструирования ценностей и целей, опирающаяся на аксиологические законы и индивидуально-ориентированную парадигму институционализации, где индивид представлен как новый субъект образовательного взаимодействия, устремленный на начальном этапе к проектированию/моделированию своего образа. В этой связи в арсенале аксиологии образования на фоне выявления существующих ценностей (индивидуальных, общественных, философских и др.) наличествует так называемый «устойчивый ценностный каркас» внутренних убеждений в виде законов тождества и поведения, отражающих существенные признаки аксиологического знания. Их понимание и применение демонстрируют индивиду эвристический характер образования. Для субъекта результат такого выявления оформляется в виде индивидуально-значимых или смысложизненных ценностей (зачем ему образование? кем он себя видит в будущем?); этот ценностный образ «инстинктоидных базовых потребностей и метапотребностей» [20, с. 16] первичен.

Подобный ценностно-функциональный конструкт образования предоставляет индивиду целый спектр аналогов его персональной аксиологии, параллельно осуществляя знакомство с другими ценностями, существующими в различных культурах (профессиональных, религиозных, современных, традиционных и др.), с целью создать возможность увидеть другие через собственную феноменологию инстинктоидной природы. На этом материале представляется возможным построить взаимосвязь или соотношение образовательных ценностей. Холистический взгляд на проблему сопоставления индивидуальных ценностей с другими культурными аналогами, не обязательно похожими, но зачастую противоположными, выстраивает общезначимый ценностный объект, включающий весь спектр общественной жизни: отношение к природе, цивилизации, искусственному интеллекту, законам развития, жизненным смыслам и др. Новый ценностный базис индивида, основанный на многообразии жизненного мира, изменяет его первичный образ, а сопровождение и рефлексия создают условия для систематизации индивидуально-значимого состояния. Подобная ценностно ориентированная таксономия (теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности имеет иерархическое строение) обладает способностью связать абстрактное и конкретное знание, в результате чего складывается образовательный идеал, который определяет и другие стороны образования, в первую очередь его ценностное содержание. По отношению к ценностным видам деятельности таксономия оказывается критерием, мерилем их реалистичности и практичности, причем речь здесь идет не о «подведении» индивида к «нужным» ценностям, а о том, чтобы обеспе-

чивать развитие его собственных ценностных установок в соотношении с другими. В арсенале аксиологии образования существуют и другой инструментарий, содержащий методологию выработки встраивания индивидуальных ценностей в социокультурный контекст взаимодействия.

Заключение. Социально-философская рефлексия над новой формирующейся системой знаний об образовании и применение новых онтологических, эпистемологических и инструментальных форм содержания образования требуют привлечения комплекса механизмов и технологий, с помощью которых возможно регулировать институциональное поведение участников образовательного процесса для достижения результата, выраженного в ценностно-ориентированном профессионализме. Подобное изменение аксиологических оснований современного образования требует четкого понимания и дифференциации базисных (относительно постоянный комплекс материальных и духовных благ для жизни всего общества, определяющих внутренний стержень ценностных установок индивида) и надстроечных ценностей (шкала внешних актуальных ценностных установок, способных свободно эволюционировать и видоизменяться). Парадигма единого образовательного пространства, основанная на ценностно-ориентированном методологическом содержании, станет значимой аксиологической характеристикой современного образования, тесно связанной с практическими реалиями и возможностями общества и индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Villegas-Reimers E.** Teacher Professional Development: an international review of literature. – UNESCO: International Institute of Educational Planning, 2003. – 196 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133010>
2. **Porter M., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M., Gi M. T. P., Zhang L.** The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness. – USA: Massachusetts Press, 2010. – 33 p. URL: [https://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/USA_\(MA\)_Higher_Education_and_Knowledge_2010.pdf](https://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/USA_(MA)_Higher_Education_and_Knowledge_2010.pdf)
3. **Stan L.** Specialist Training in Pedagogy – A Recurring Challenge for Adult Education. Case Study: «Al. I. Cuza» University of Iași // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 142. – P. 220–226. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814046199>
4. **Gibbs P.** The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices // *Oxford Review of Education*. – 2019. – Vol. 45, Issue 3. – P. 405–416. URL: <https://doi.org/10.1080/03054985.2018.1552127>
5. **Яковлева И. В.** Ценности и ценностные ориентиры в системе высшего образования: монография. – Усть-Илимск: РИО УИФ КГТУ, 2006. – 148 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23231148>
6. **Хиггинс Р.** Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева; вв. ст. Ю. А. Шрейдера; пер. с англ. и франц. – М.: Проресс, 1990. – 495 с.

7. **Яковлева И. В.** Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий // *Философия образования*. – 2018. – № 4 (77). – С. 103–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828953>
8. **Яковлева И. В.** Аксиология образования и проблемы изучения современного человека: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35391907>
9. **Новосадов С. А.** Изменение парадигмы образования путем ее вписывания в мировоззренческую матрицу социального развития общества // *Философия образования*. – 2016. – № 2 (65). – С. 109–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26137052>
10. **Дудина М. Н.** Образование в условиях неопределенности: проблемы антропологической соразмерности // *Философия образования*. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 20–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38505558>
11. **Шютц А.** Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии: сб. трудов / сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с. URL: https://socioline.ru/files/5/165/shchuytc_smyslovaya-struktura-povsedevnosti.pdf
12. **Nalivayko N. V., Kosenko T. S., Yakovleva I. V.** «Logos» (ΛΟΓΟΣ) as «Word». Ins Role in Life and Education (Upbringing) of the Person // *Logos in the education, art and sport*. Charles University Faculty of Education Prague. Czech Republic. International Multidisciplinary Conference. – Prague, 2018. – P. 81–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35464150>
13. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода: монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с. URL: <https://www.sibran.ru/catalog/HPP/144084/>
14. **Бердяев Н. А.** Опыт парадоксальной этики / сост. и вступ. ст. В. И. Калужного. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 701 с.
15. **Булыгин А. М., Брагина А. Д.** Становление и развитие ценностной парадигмы педагогического образования (теоретико-исторический аспект): монография. – Ульяновск: Качалин Александр Васильевич, 2010. – 220 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32073149>
16. **Турбовской Я. С.** Философско-методологическое обоснование высшего образования как формирующего пространства // *Образование для XXI века: VIII Международная научная конференция: доклады и материалы. Секция 1. Философия образования*. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – С. 3–10. URL: https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2011/conf_materials/Education_for_the_XXI_Century_Workshop_1_2011.pdf
17. *Смыслы и цели образования: инновационный аспект: сб. науч. трудов / под ред. А. В. Хуторского*. – М.: ИНЭК, 2007. – 300 с.
18. **Хуторской А. В.** Методология педагогики: человекообразный подход. Результаты исследования: научное издание. – М.: Эйдос: Изд-во Института образования человека, 2014. – 171 с.
19. **Арутюнян М. П., Давыдова С. И., Малявина Л. С., Маниковская М. А.** Идея трансдисциплинарности в методологии социально-гуманитарного познания и образования: монография. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанский государственный университет, 2019. – 176 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41283058>
20. **Маслоу А.** Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ. / под ред. Г. А. Балла и др. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.

REFERENCES

1. Villegas-Reimers E. *Teacher Professional Development: an international review of literature*. UNESCO: International Institute of Educational Planning, 2003, 196 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133010>

2. Porter M., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M., Gi M. T. P., Zhang L. *The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster: The Microeconomics of Competitiveness*. USA: Massachusetts Press, 2010, 33 p. URL: [https://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/USA_\(MA\)_Higher_Education_and_Knowledge_2010.pdf](https://www.isc.hbs.edu/resources/courses/moc-course-at-harvard/Documents/pdf/student-projects/USA_(MA)_Higher_Education_and_Knowledge_2010.pdf)
3. Stan L. Specialist Training in Pedagogy – A Recurring Challenge for Adult Education. Case Study: «Al. I. Cuza» University of Iași. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 142, pp. 220–226. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814046199>
4. Gibbs P. The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices. *Oxford Review of Education*, 2019, vol. 45, Issue 3, pp. 405–416. URL: <https://doi.org/10.1080/03054985.2018.1552127>
5. Yakovleva I. V. *Values and value guidelines in the system of higher education*: monograph. Ust-Ilimsk: RIO UIF KSTU Publ., 2006, 148 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23231148> (In Russian)
6. Higgins R. The Seventh Enemy. The human factor in the global crisis. *Global problems and universal values*. Transl. from English and French. Comp. L. I. Vasilenko and V. E. Ermolaeva; introduct. art. by Yu. A. Schreider. Moscow: Progress Publ., 1990, 495 p. (In Russian)
7. Yakovleva I. V. Axiological contradictions of modern education and sociocultural realities. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4 (77), pp. 103–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828953> (In Russian)
8. Yakovleva I. V. *The axiology of education and the problems of studying modern man*: a monograph. Novosibirsk: Publishing House of NGPU, 2018, 183 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35391907> (In Russian)
9. Novosadov S. A. Changing the paradigm of education by fitting it into the worldview matrix of the social development of society. *Philosophy of Education*, 2016, no. 2 (65), pp. 109–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26137052> (In Russian)
10. Dudina M. N. Education in the face of uncertainty: problems of anthropological proportionality. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 20–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38505558> (In Russian)
11. Schutz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology: coll. of papers. Comp. by A. Ya. Alkhasov. Transl. from English by A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003, 336 p. URL: https://socioline.ru/files/5/165/shchyutc_smyslovaya-struktura-povsedevnosti.pdf (In Russian)
12. Nalivayko N. V., Kosenko T. S., Yakovleva I. V. «Logos» (ΛΟΓΟΣ) as «Word». Ins Role in Life and Education (Upbringing) of the Person. *Logos in the education, art and sport*. Charles University Faculty of Education Prague. Czech Republic. International Multidisciplinary Conference. Prague, 2018, pp. 81–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35464150>
13. Churinov N. M. Perfection and freedom: a monograph. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2006, 712 p. URL: <https://www.sibran.ru/catalog/HPP/144084/> (In Russian)
14. Berdyaev N. A. Experience of paradoxical ethics. Comp. and entry. Art. V. I. Kalyuzhny. Moscow: AST; Kharkov: Folio, 2003, 701 p. (In Russian)
15. Bulynin A. M., Bragin A. D. *Formation and development of the value paradigm of teacher education (theoretical and historical aspect)*: a monograph. Ulyanovsk: Publishing House Alexander Kachalin, 2010, 220 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32073149> (In Russian)
16. Turbovskoy Ya. S. Philosophical and methodological substantiation of higher education as a forming space. *Education for the XXI century: VIII International scientific conference: reports and materials*. Section 1. Philosophy of education. Moscow: Publishing House of Moscow humanit. Univ., 2011, P. 3–10. URL: https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2011/conf_materials/Education_for_the_XXI_Century_Workshop_1_2011.pdf (In Russian)

17. *Senses and goals of education: innovative aspect*: coll. of scientific works. Ed. A. V. Farmstead. Moscow: INEC Publ., 2007, 300 p. (In Russian)
18. Khutorskoy A. V. *Methodology of pedagogy: a human-conformable approach. Research results: scientific publication*. Moscow: Eidos; Publishing House of the Institute of Human Education Publ., 2014, 171 p. (In Russian)
19. Arutyunyan M. P., Davydova S. I., Malyavina L. S., Manikovskaya M. A. *The idea of transdisciplinarity in the methodology of social and humanitarian knowledge and education*: a monograph. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2019, 176 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41283058> (In Russian)
20. Maslow A. *New frontiers in human nature*. Transl. from English. Ed. G. A. Balla et al. Moscow: Smysl Publ., 1999, 425 p. (In Russian)

Received March 24, 2020

Поступила: 24.03.2020

Accepted by the editors May 12, 2020

Принята редакцией: 12.05.2020